

Ж. Нива

Солженицын

Вехи

[1918–1974]

Со стороны отца Солженицын происходит из старинной крестьянской семьи, поселившейся в Ставрополье, к северу от Кавказа. Его дед, Семен, с четырьмя сыновьями и дочерьми обрабатывал средних размеров хутор. Младший сын Семена, Исаакий (Солженицын непонятно почему изменил свое отчество «Исаакьевич» на «Исаевич»), учился в Харькове, потом в Москве, ушел добровольцем на войну; на фронте, летом 1917, женился на Таисии Щербак; был награжден за храбрость. После возвращения домой был ранен на охоте и умер от раны 15 июня 1918 года. Он выведен в «Августе Четырнадцатого» в образе Сани Лаженицына.

Семья матери Солженицына, Щербаки, была богатой семьей на Кубани, где его дед Захар, до конца дней сохранявший свой украинский выговор, владел «экономией» — обширным поместьем, которым управлял на очень современный лад. «...В детстве он был простым чабаном в Таврии, пас чужих овец и телят... Они, тавричане, приехали на Кавказ наниматься батрачить, и получал он тогда много меньше, чем платят сейчас последнему приходящему рабочему...» («Август Четырнадцатого»). Этот дед с материнской стороны — Томчак в «Августе Четырнадцатого» — дал своей дочери Таисии прекрасное воспитание: она училась на сельскохозяйственных курсах кн. Голицыной в Москве. Отец хотел видеть ее агрономом. Брат Таисии, Роман, сорил деньгами, купил «Роллс-Ройс»; фотографию этого автомобиля воспроизвела «Литературная газета» в 1972 году, в разгар кампании против Солженицына.

1918. 11 декабря. Рождение в Кисловодске Александра Солженицына через шесть месяцев после смерти его отца. Немного спустя умирает его дед с отцовской стороны. Дед с материнской стороны скрывается у своих бывших работников, которые дают ему кров и пищу до самой смерти.

1924. Таисия Солженицына с шестилетним сыном поселяется в Ростове-на-Дону, куда десятью годами раньше ее отец приезжал покупать новейшие английские сельскохозяйственные машины.

Александр ходит с матерью в церковь, но скоро последний храм в Ростове закрывают. Он вступает в комсомол и живет обычной жизнью советского школьника, достаточно радостною, несмотря на денежные трудности матери и плохую квартиру. Тем не менее он никогда не забудет «своего раннего детства, проведенного во многих церковных службах, и того необычайного по свежести и чистоте изначального впечатления, которого потом не могли стереть никакие жернова и никакие умственные теории» («Письмо патриарху Пимену»).

В школе он присоединяется к группе молодых людей, которые поступят вместе с ним в университет и в той или иной мере разделяет его судьбу. Это «Кока» (Николай) Виткевич, у которого позже вырвут несколько нелестных для Солженицына высказываний о его поведении в лагере и с которым капитан Солженицын переписывался перед своим арестом. Кирилл Симонян, который стал врачом и позже, уступив нажиму, написал против своего бывшего друга памфлет на потребу КГБ. Лида Ежерец, единственная, у кого была хорошая квартира, где друзья и собирались. (Писали импровизированные романы, устраивали спиритические сеансы). Наталья Решетовская, его первая жена, позже

написавшая книгу о своем муже, которую издало агентство печати «Новости» для распространения за границей, училась в другой школе.

Этим детством юный Солженицын — староста класса, любитель футбола, поклонник театра, участвовавший во всех школьных постановках (Чехов, Ростан, Лавренев), — был обязан самоотверженности своей матери, которая из-за него не вышла снова замуж.

1936. Поступление в Ростовский университет: Солженицын выбирает физико-математический факультет, его друзья — химический, а Наталья Решетовская занимается к тому же и в музыкальном училище. Покупка велосипеда и первые далекие поездки на Кавказ в обществе друга Коки. «От станции до станции так вела их все время дорога, что Хребет был прямо перед ними, к нему они ехали, его они видели, снеговые пространства, оголенные скальные выступы да тени угадываемых ущелий. Но от получаса к получасу стал он снизу подтаивать, отделился от земли, уже не стоял, а висел в треть неба...» («Август Четырнадцатого»)

1937. Начало Больших процессов в Москве. Позже, говоря о своем бывшем товарище Симоняне, Солженицын напишет: «О 37-м годе и пытках его — ты один из нас четко знал и мне втолковывал, а я плохо воспринимал».

1939. Солженицын и его друг Кока поступает на заочное отделение Московского института истории, философии, литературы. Одновременно он продолжает свои занятия на физмате в Ростове. Сдает экзамены. Наталья Решетовская и Александр Солженицын оформляют брак 27 апреля 1940 года.

1941. Солженицын заканчивает университет в Ростове и приезжает в Москву на экзамены в МИФЛИ. С сентября он преподает астрономию и математику в городе Морозовске, к северу от Ростова. Наталья Решетовская получает назначение в ту же школу. 1941. 18 октября Солженицын мобилизован. Сперва он простой солдат, потом его посылают в офицерскую школу в Костроме, на Волге, меж тем как его жена и мать эвакуируются из Ростова.

1942. 1 ноября получает звание лейтенанта, проводит две недели на транзитном пункте Горьковского вокзала (отсюда позже возьмет обстановку и атмосферу для рассказа «Случай на станции Кочетовка»). Потом его отправляют в Саранск, где формируется артиллерийская группа разведки. В свободные вечера он берется за перо — сочиняет несколько небольших рассказов. В конце 1942 он на фронте; со своим соединением Солженицын проходит путь от Орла до Восточной Пруссии. Он командует «звукобатареей», задача которой — выявлять вражескую артиллерию. В 1946, через год после ареста, он получил от своего бывшего начальника, генерала Травкина, «боевую характеристику»: «За время пребывания в моей части Солженицын был лично дисциплинирован, требователен к себе и подчиненным, его подразделение по боевой работе и дисциплине считалось лучшим подразделением части. Выполняя боевые задания, он неоднократно проявлял личный героизм, увлекая за собой личный состав, и всегда из смертельных опасностей выходил победителем». В характеристике упоминается ночь с 26 на 27 января 1945 года в Восточной Пруссии, когда Солженицыну удалось вывести свою батарею из окружения (та же ночь описана самим Солженицыным в «Сквозь чад»). Характеристику генерала Травкина цитирует Решетовская в открытом письме от апреля 1980 — ответе советскому журналисту Н. Яковлеву.

1943. Пишет рассказ «Лейтенант», получает орден Отечественной войны 2-й степени после взятия Орла.

1944. 17 января. Смерть матери Солженицына. В этом же году Солженицын получает орден «Красной Звезды» после взятия Бобруйска. Его производят в капитаны.

1945. Его переписка с другом «Кокой» Виткевичем попадает под надзор военной контрразведки. В письмах они говорят открыто о своих «политических негодованиях», обозначая Ленина уменьшительным «Вовка», а Сталина — кличкой «Пахан». 9 февраля капитан Солженицын был арестован на командном пункте своего начальника, генерала Травкина (см. об этом в 1-й части «Архипелага ГУЛаг»). Следствие проходило в Москве, в Лубянской тюрьме, описанной в «Круге первом», затем Солженицына перевели в Бутырскую тюрьму. 27 июля 1945 года он был осужден на восемь лет исправительно-трудовых лагерей по статье 58-й Уголовного кодекса, пункты 10 и 11. «...В похвалу этой статье можно найти еще больше эпитетов, чем когда-то Тургенев подобрал для русского языка или Некрасов для Матушки-Руси: великая, могучая, обильная, разветвленная, разнообразная, всеподметающая Пятьдесят Восьмая, исчерпывающая мир...» («Архипелаг ГУЛаг»).

Его первый лагерь был в Новом Иерусалиме, рядом с Москвой, второй — в самой Москве (стройка у Калужской заставы).

Его жена устраивается в Москве и получает свидания с мужем. Этот первый ГУЛаговский опыт отражен в пьесе «Олень и шалашовка».

1947. Июнь. Солженицын переведен в Марфинскую «шарашку», или «спецтюрьму № 16», в северном пригороде Москвы. Работает в акустической лаборатории, испытывает новые «модели артикуляции». Завязывает дружбу с инженером Паниным и германистом Копелевым. Свидания с женой, которые разрешает ему администрация, происходят в Таганской или Лефортовской тюрьме... «Эти свидания были что-то вроде древнегреческих... Но была на стелах всегда маленькая полоса, отделявшая мир тусторонний от этого. Живые ласково смотрели на мертвого, а мертвый смотрел в Аид, смотрел не веселым и не грустным — прозрачным, словно много узнавшим взглядом» («В круге первом»).

Сочиняет в уме автобиографическую эпопею «Дороженька», которую повторяет наизусть с помощью четок.

1948. Решетовская увольняется из Московского университета и подает на развод, но берет свое заявление обратно.

1950. Май. Солженицына этапировуют в лагерь «на общие работы» — в Азию, в Экибастуз, «к северу от Караганды (Казахстан)». Он работает литейщиком (как его герой Иван Денисович). Становится бригадиром. Продолжает сочинять огромную поэму «Дороженька», из которой позже восстановит главы 8 («Прусские ночи») и 9 («Пир победителей»). Решетовская получает назначение в Рязань, вновь подает на развод и снова выходит замуж.

1952. 22–28 января. Солженицын принимает участие в Экибастузской «смуте». Сразу после этого бунта (который перекинулся на лагеря Джезказгана и Кенгира), 12 февраля, лагерный хирург в лагерной больнице оперирует Солженицына по поводу злокачественной опухоли в паху. Ткань, иссеченную при биопсии, отправляют на анализ в «вольную» лабораторию, результаты теряются. Больной быстро поправляется и выписывается из больницы 26 февраля.

1953. Февраль. Солженицын освобожден из лагеря и выходит на «вечное ссыльно-поселение» в ауле Кок-Терек (Зеленый тополь) Джамбулской области (Казахстан), на границе пустыни.

5 марта. Смерть Сталина и первые вольные шаги Солженицына. «То ли место любить на земле, где ты выполз кричащим младенцем, ничего не осмысливая, даже показаний своих глаз и ушей? Или то, где первый раз тебе сказали: Ничего, идите без конвоя! сами идите! Своими ногами! «Возьми постель твою и ходи!» («Раковый корпус»)

Снимает угол в глинобитной хатке, у хозяйки, потом покупает собственный домишко. Глубоко сердечная дружба связывает его с супругами Зубовыми, врачами, такими же ссыльными, как он сам. Под именем Кадминых они выведены в «Раковом корпусе», подлинная их история рассказана в «Архипелаге». Он пишет и прячет мелко исписанные листы в бутылку из-под шампанского. Осенью болезнь возобновляется — появляются боли в желудке. Он проходит обследование в Джамбуле, возвращается в Кок-Терек, пытается лечиться корнями мандрагоры.

1955. Солженицыну разрешают выехать на лечение в Ташкент, провести несколько месяцев в больнице — по поводу новой опухоли (в желудке). Два раза он добирается до Ташкента полумертвым, как Костоготов в «Раковом корпусе». «В эту зиму я приехал в Ташкент почти уже мертвецом. Я так и приехал сюда — умирать. А меня вернули пожить еще» («Правая кисть»). Его пользует доктор Дунаева (Донцова в «Раковом корпусе») — рентгеновскими облучениями семиномы. Он с головой уходит в писание, и в феврале рак отступает. Впоследствии Солженицын признается друзьям, что вплоть до сегодняшнего дня он уверен: пока он пишет — у него отсрочка.

1956. 6 февраля. Солженицын реабилитирован решением Верховного Суда СССР. В июне 1956 года он расстается с Кок-Тереком, едет в Москву, где его принимают Панин и Копелев, потом в Ростов, город своего детства. Он получает назначение в сельскую школу учителем физики, школа находится в поселке Торфопроduct. Он снимает комнату у Матрены Захаровны в деревне Мильцово. Бывшая жена навещает его. Решетовская и Солженицын решают пожениться вновь. Регистрация их второго брака — 2 февраля 1957 года. Матрена гибнет под колесами поезда 21 февраля.

1957-1959. Солженицын поселяется в Рязани, с женой и тещей. Он работает над «Кругом первым» — в полной тайне, продолжая преподавать. «В лагерной телогрейке иду с утра колоть дрова, потом готовлюсь к урокам, потом иду в школу, там меня корят за пропуск политзанятий или упущения во внеклассной работе» («Бодался теленок с дубом»)

1959. Написан за три недели «Один день Ивана Денисовича». Поездка в Ленинград. Работа над сценарием «Знают истину танки!»

1960. Он пишет пьесу «Свет, который в тебе» («Свеча на ветру»), вызванную к жизни конкретной ситуацией, перенесенной, однако, на абстрактный Запад. Сам автор расценивает эту работу как неудачу.

1961. Пишутся «Крохотки» — стихотворения в прозе. После XXII Съезда он решает попытаться напечатать «Один день Ивана Денисовича». Лев Копелев приносит рукопись в журнал «Новый мир». В конце декабря Солженицын едет в Москву по приглашению Твардовского. Он перевозит свой архив к другу своей жены, инженеру и антропософу Теушу, «под новый 62 год».

1962. После долгих переговоров с властями Твардовский получает разрешение Хрущева и печатает в № 11 своего журнала «Один день Ивана Денисовича», снабженный коротким предисловием. Весть об этой публикации облетает весь мир. Солженицын сразу становится знаменитостью. Его представляют Хрущеву на одном из кремлевских приемов. В декабре «Правда» публикует отрывок из рассказа «Случай на станции Кочетовка».

1963. В «Новом мире» напечатаны «Матренин двор» и «Случай на станции Кочетовка». В советской прессе раздаются первые враждебные Солженицыну голоса, между тем как автор получает от читателей «Ивана Денисовича» бесчисленные письма, из которых, немного спустя, он составит антологию («Читают «Ивана Денисовича»).

«Новый мир» публикует рассказ «Для пользы дела», написанный специально для этого журнала, и выдвигает кандидатуру Солженицына на Ленинскую премию. «Моя несчастная слава начала втягивать меня в придворно-партийный круг. Это уже порочило мою биографию» («Теленок»).

Поощряемый вниманием исполинской читательской аудитории, Солженицын переживает небывалый творческий подъем — начинает «непомерно много сразу»: «Архипелаг ГУЛАг» (материалы стекаются ото всех бывших заключенных страны; в предисловии к «Архипелагу» Солженицын выразит признательность 227 из них). «Раковый корпус», роман о революции 1917.

Он начинает чистить «Круг первый» для возможной публикации, большей частью работает за городом — в Солотче близ Рязани, на берегу ручья, за столиком под дубами.

1964. Солженицын расстаётся с учительством, его кандидатура на Ленинскую премию отклонена — предвестье близкого падения Хрущева, покровителя Солженицына. На пасху Александр Твардовский приезжает на три дня в Рязань — читать роман «В Круге первом» (очищенный вариант).

Сентябрь. «Новый мир» публикует большую статью критика В. Лакшина против хулителей Солженицына.

1965. Солженицын покупает дачный домик рядом с деревней Рождество на реке Истье (к юго-западу от Москвы). «Крохотки», которые ходят в самиздате, приобретают широкую известность.

Сентябрь. Обыск у Теуша. КГБ захватывает много рукописей, в том числе «Круг первый», лагерные поэмы, пьесы (в частности — «Пир победителей»); об этом рассказано, довольно неверно, в книге Ильи Зильберберга «Необходимый разговор с Солженицыным» (вышла в 1976 году в Англии). Солженицын поселяется в Переделкине у К. Чуковского.

Октябрь. Свержение Хрущева. Солженицын в Тамбовской области, он разыскивает очевидцев крестьянского восстания на Тамбовщине 1920–1921. Начинает писать историческую эпопею «Р 17» («Красное колесо»).

1966. Солженицын продолжает в разных местах (Рождество-на-Истье, Солотча и другие норы, среди которых одна иронически обозначена именем «Укрывище») писание «Архипелага», который будет закончен в 1968. «Нагрянь сейчас КГБ — и слитный стон, предсмертный шепот миллионов, все невысказанные завещания погибших — все в их руках, этого мне уже не восстановить, голова не работает больше» («Бодался теленок с дубом»).

В январском номере «Нового мира» напечатан «Захар-Калита». Солженицын передает журналу Твардовского рукопись «Ракового корпуса».

Февраль. Процесс над писателями Андреем Синявским и Юлием Даниэлем и обвинительный приговор. Начало открытого «диссидентства».

17 ноября. Собрание секции прозы Московского отделения Союза писателей, созванное по просьбе Солженицына: обсуждается «Раковый корпус». Положительный

отзыв Каверина. Собрание рекомендует роман к печати. Солженицын чувствует неуверенность ГБ и заключает: «Я стал идеологически экстерриториален».

30 ноября. Публичное выступление Солженицына в Институте востоковедения, а раньше, в октябре, у «физиков в институте Курчатова».

1967. Весна. Обращаясь к заметкам и черновикам двадцатилетней давности, Солженицын отдается работе над большим историческим романом о революции («Р 17»). «Тот роман уже тридцать лет — с конца десятого класса у меня обдумывался, перетряхивался, отлеживался и накапливался, всегда был главной целью жизни, но еще практически не начат, всегда что-то мешало и отодвигало»

(«Бодался теленок с дубом»). Март. Интервью со словацким журналистом Павлом Личко.

22 мая. Открытие IV Съезда Союза писателей СССР. Солженицын обращается к делегатам с открытым письмом, в котором обличает вред цензуры, а также преследования, направленные против него лично. «Я предлагаю Съезду принять требование добиться упразднения всякой — явной или скрытой — цензуры над художественными произведениями, освободить издательства от повинности получать разрешение на каждый печатный лист».

Шолохов требует «Не допускать Солженицына к перу!»

Можно утверждать, что именно с этих пор, с мая 1967, начинается открытая и беспощадная борьба писателя Солженицына против советской власти.

Он начинает записывать главные эпизоды этой борьбы в «очерках литературной жизни», которые получают название «Бодался теленок с дубом». «Охотники знают, что подранок бывает опасен» (последняя фраза, занесенная в рукопись будущего «Теленка» накануне отправки письма Съезду).

Последняя туристическая поездка по центральной России с женой Решетовской и общими друзьями, Ефимом и Екатериной Эткиндами.

12 сентября. Солженицын еще раз обращается в Союз писателей с требованием, чтобы Союз отмежевался от клеветы против него.

22 сентября. Солженицын вызван на заседание Секретариата Союза писателей: он остается на своих позициях. Декабрь. Верстка «Ракового корпуса» (ч. 1) в «Новом мире».

1968. Солженицын укрывается близ Солотчи, под Рязанью, в холодной избе Агафьи (второй Матрены). Он пишет, не покладая рук, первый узел «Р 17» — «Август Четырнадцатого». «Обложился портретами самсоновских генералов и дерзал начать новую книгу своей жизни». Работа продолжается в Рождестве-на-Истье.

16 апреля. Солженицын распространяет среди членов Союза писателей документы о своем столкновении с Секретариатом Союза. Он чувствует, что миссия его исполняется: «Шла вербная неделя как раз не холодная. В субботу 13-го пошел даже снег, и обильный, и не таял. А в вечерней передаче Би-Би-Си услышал: в литературном приложении к “Таймсу” напечатаны “пространные отрывки” из “Ракового корпуса”». «Удар! — громовой и радостный! Началось! Хожу и хожу по прогулочной тропке, под весенним снегопадом — началось! И ждал и не ждал. Как ни жди, а такие события разражаются раньше жданного» («Бодался теленок с дубом»).

«Раковый корпус» и «В круге первом» выходят за границу.

26 июня. «Литературная газета» публикует краткое письмо Солженицына, которое она придерживала уже несколько месяцев. Солженицын осуждает заграничные издания и поспешность переводчиков. Письмо сопровождается пространной и враждебной статьей. Между тем, Солженицыну удается передать на Запад микрофильм рукописи «Архипелаг ГУЛаг». «Как на гавайском прибое у Джека Лондона, стоя в рост на гладкой доске, никак не держась, ничем не припутан, а в гребне девятого вала, в раздире легких

от ветра — угадываю! предчувствую: а это — пройдет! а это — удастся! А это слопают наши!» («Бодался теленок с дубом»).

Отрывок из «Ракового корпуса» появляется в чехословацком журнале «Пламен» (Прага). Первая встреча с Натальей Светловой.

21 августа. Вторжение в Чехословакию. Солженицын набрасывает листовку в герценовском духе: «Стыдно быть советским!», но отказывается от мысли ее напечатать, чтобы не подставить под удар «Архипелаг». «Надо горло побережь для главного крика. Уже не долго осталось».

Он продолжает работы над «Р 17», в частности — в архивах Исторического музея.

1969. Лето. Путешествие по северной России, по берегам Пинеги, к истокам старобрядческого духа сопротивления. В этой поездке Солженицына сопровождает Наталья Светлова, с которой они задумывают издавать самиздатовский национальный журнал. (Этот замысел приобретает первые конкретные черты несколько лет спустя — в сборнике «Из-под глыб»).

4 ноября. Исключение из Рязанского отделения Союза писателей. Солженицын присутствует на заседании, горячо отбивается. Он приводит товарищам по перу некрасовские строки: «Кто не знает печали и гнева, / тот не любит отчизны своей».

12 ноября. Официальное извещение об исключении. Солженицын обращается к Союзу писателей с открытым письмом. Он резко нападает на членов Секретариата:

«Расползаются ваши дебелие статьи... Аргументов нет, есть только голосования и администрация». Он обвиняет их в слепой ненависти и бросает: «Все-таки вспомнить пора, что первое, кому мы принадлежим, — это человечество».

По случаю пятидесятилетия Солженицын получает бесчисленные поздравления и приветствия.

1970. Солженицын живет в фактическом браке с Натальей Светловой, московским математиком, очень активной и известной среди инакомыслящих (диссидентов). Пытается получить развод от первой жены. Прописка в Рязани (где живет Решетовская, первая жена) потеряна, московской прописки нет. Он находит приют у виолончелиста Мстислава Ростроповича в подмосковном дачном поселке Жуковка. «Да при дремлющем роке и само житье у Ростроповича в блаженных условиях, каких у меня никогда в жизни не было (тишина, загородный воздух и городской комфорт), тоже размагничивало волю» («Бодался теленок с дубом»).

Рождение старшего сына Солженицына Ермолая.

Присуждение Солженицыну Нобелевской премии по литературе по инициативе французского писателя Франсуа Мориака; Солженицын отказывается от поездки в Стокгольм для получения премии. Статьи в газетах и журналах всего мира. 14 октября дань уважения писателю приносят французский коммунистический еженедельник «Летр франсез»: автор статьи — поздравления «Самому великому из ныне живущих писателей России» — Пьер Деке, главный редактор еженедельника — Луи Арагон.

Солженицын поручает ведение своих дел цюрихскому адвокату Хеебу.

1971. В Париже выходит по-русски первый узел исторической эпопеи «Р 17» — «Август Четырнадцатого»; книга завершается послесловием, обращенным к читателям-эмигрантам. КГБ устраивает обыск в домишке Рождестве-на-Истье. 1971 год — своего рода передышка в борьбе: «Хотя и следующий, 71-й год я совсем не бездеятельно провел, но сам ощутил его как проход полосы затмения решимости в действия» («Бодался теленок с дубом»).

18 ноября. Западногерманский журнал «Штерн» публикует интервью с теткой Солженицына по матери, где делаются намеки на его социальное происхождение. «Литературная газета» порвонно перепечатывает статью из «Штерна».

Смерть Твардовского.

1972. Великопостное письмо патриарху Пимену. Рождение второго сына, Игната. Февраль. Встреча с Генрихом Беллем. Вернувшись на Запад, Белль удостоверяет подлинность завещания, которое Солженицын направил адвокату Хеебу в Цюрих. Он вывозит один экземпляр сценария «Знают истину танки!». В том же году «Архипелаг» вывез на запад писатель Вадим Леонидович Андреев.

30 марта. Интервью газетам «Нью-Йорк Тайме» и «Вашингтон Пост». Солженицын опровергает клевету, которая льется на него с каких-то тайных трибун, жалуется, что ему закрыт доступ в архивы его собственной страны, что собирать материал о России ему труднее, чем если бы он писал о Полинезии. Возражая на статью в журнале «Штерн», он объясняет свою родословную.

Один финский журналист публикует — с очевидным недобрым умыслом — книжку, в которой изобличает «германофильство» автора «Августа Четырнадцатого».

Апрель. Вручение Солженицыну Нобелевской премии представителем Шведской Академии отменено в результате хитрых маневров шведского посольства в Москве. Солженицын дает по этому поводу объяснения в заявлении для печати.

21 августа. «Открытое письмо» министру внутренних дел с протестом против преследований, которым он подвергается в своей семейной жизни (бесконечные откладывания бракоразводного процесса, запрещение жить в Москве, в квартире Н. Светловой, фактической жены Солженицына, матери его детей). Писатель саркастически напоминает министру, что крепостное право отменено в России уже сто двенадцать лет назад и что Октябрьская революция, как всюду говорят и пишут, уничтожила последние его следы.

23 августа. Интервью газете «Монд» и агентству печати «Ассошиейтед пресс». Снова жалуясь на притеснения, которые он терпит, Солженицын призывает к жертвенности и заявляет, что «тюрьма наша отступает и прячется».

1973. Август. В Москве начинается процесс Якира и Красина. Сахаров заявляет на пресс-конференции: «СССР — это огромный концлагерь».

3 сентября. Солженицын узнает, что Елизавету Воронянскую, которая перепечатывала «Архипелаг ГУЛаг» и спрятала у себя — без его ведома — один экземпляр машинописи, допрашивали три дня без перерыва в КГБ и она выдала тайник; после этого Воронянскую нашли повесившейся у себя в комнате. Двумя днями позже Солженицын оглашает эту новость и отдает распоряжение печатать «Архипелаг» на Западе. «Бирманский лес пойдет». Угрозы и анонимные письма множатся.

Конец декабря. В Париже в издательстве «ИМКА-ПРЕСС» (руководитель — Никита Струве) выходит по-русски первый том «Архипелага ГУЛаг». «С плеч — да на место камушек неподъемный, окаменела наша слеза» («Бодался теленок с дубом»).

Сентябрь. Рождение третьего сына, Степана.

1974. Январь. Кампания против Солженицына в советской прессе достигает неслыханного накала. 19 января в интервью журналу «Таймс» Солженицын заявляет: я верю в наше раскаяние и в наше духовное очищение.

12 февраля. «Московский призыв»; призыв к сопротивлению и отказ от всякой лжи («Жить не по лжи»).

13 февраля. Арест, заключение в Лефортовскую тюрьму. Солженицын лишен советского гражданства и осужден на изгнание. Специальным самолетом его доставляют в Западную Германию. Поездка к Генриху Беллю, Солженицын поселяется в Цюрихе, где живет его адвокат и где он находит следы Ленина в эмиграции.

20 февраля «Литературная газета» печатает огромную статью «Продавшийся» (о предательской деятельности Солженицына).